

Практика рассмотрения судами дел об установлении отцовства (материнства), об оспаривании записи о родителях (по материалам обзора)

Правильное применение норм брачно-семейного законодательства, регулирующих порядок установления происхождения детей, способствует защите их прав и охраняемых законом интересов, реализации конституционных прав и обязанностей родителей по воспитанию и содержанию детей. 30 июня 2016 г. вопросы применения судами законодательства при рассмотрении дел по искам об установлении отцовства (материнства) и об оспаривании записи о родителях, а также дел особого производства об установлении факта признания отцовства и об установлении факта отцовства обсудил Президиум Верховного Суда Республики Беларусь.

Изучение судебной практики показало, что суды в основном своевременно и правильно рассматривают дела, связанные с происхождением детей, учитывают разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 1991 г. № 12 «О практике применения судами Республики Беларусь законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов на детей» (далее – постановление Пленума № 12).

Вместе с тем судами не в полной мере выполняются требования законодательства и вышеуказанные разъяснения при рассмотрении дел названной категории.

- Судебная статистика свидетельствует о том, что ежегодно в производстве судов находится более 2 000 дел по искам об установлении отцовства. В среднем по 80% дел суды выносят решение об удовлетворении требования об установлении отцовства.

В ходе обобщения изучены дела (1 020) об установлении происхождения детей, рассмотренные судами Республики Беларусь в 2015 году, материалы кассационно-надзорной практики Верховного Суда Республики Беларусь за 2014–2015 гг., кассационные определения и постановления президиумов областных, Минского городского судов за 2015 год. Из числа изученных дел 69,2% составили дела по искам об установлении отцовства и взыскании алиментов, 19,4% – дела по искам об оспаривании записи о родителях, 10,7% – дела особого производства об установлении факта отцовства, 0,6% – дела особого производства об установлении факта признания отцовства, 0,1% – дело по иску об установлении материнства.

Удовлетворены требования по 73,6% изученных дел, отказано в удовлетворении по 3,1%, прекращено производство по 21,1%, оставлены без рассмотрения заявления по 2,2% изученных дел.

- Основанием возникновения родительских прав и обязанностей является факт рождения ребенка у родителей. Для подтверждения родительских прав и обязанностей необходимо, чтобы происхождение ребенка было соответствующим образом удостоверено – путем совершения записи в книге регистрации актов гражданского состояния. На основании совершенной записи выдается свидетельство о рождении, которое и удостоверяет происхождение ребенка. Процедура государственной регистрации установления материнства и (или) отцовства регламентируется пп. 48–59 Положения о порядке регистрации актов гражданского состояния и выдачи документов и (или) справок органами, регистрирующими акты гражданского состояния, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2005 г. № 1454 (далее – Положение).

В случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей в орган, регистрирующий акты гражданского состояния (далее – органы загса), вопрос о происхождении ребенка разрешается судом в порядке искового производства по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка, а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия. Перечень лиц, которые вправе заявлять иски об установлении отцовства, определен в ст. 57 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС).

В соответствии с ч. 2 ст. 57 КоБС установление отцовства возможно только в судебном порядке,

если мать ребенка признана недееспособной, лишена родительских прав либо ребенок отобран у нее по решению суда.

Установление отцовства (материнства) в судебном порядке имеет важное значение, поскольку на основании решения суда органами загса производится запись в книгу регистрации актов гражданского состояния, вносятся изменения в запись акта о рождении ребенка, выдается новое свидетельство о рождении (а ранее выданное аннулируется), в результате чего возникают взаимные права и обязанности между отцом (матерью) и ребенком.

- При принятии заявления об установлении отцовства судье согласно п. 1 постановления Пленума № 12 необходимо проверить, указаны ли в актовой записи о рождении ребенка сведения об отце в соответствии со ст. 55 КоБС, то есть фамилия – по фамилии матери, а имя и отчество отца – по ее указанию. Если же в актовой записи отцом указано определенное лицо, судья не должен принимать такое заявление к своему производству.

Обобщение показало, что судьи не всегда придерживались данных разъяснений и принимали решение о возбуждении дела без проверки указанных обстоятельств, не имея сведений из органов загса об основаниях внесения в актовую запись сведений об отце.

Судьей суда Добрушского района возбуждено производство по делу по иску Л. к С. об установлении отцовства. При этом ни в заявлении, ни в приобщенных к заявлению документах не содержится информации об основании внесения в запись акта о рождении ребенка сведений об отце.

В практике судов имели место случаи возбуждения дел по иску об установлении отцовства при указании в качестве отца в актовой записи о рождении ребенка определенного лица.

Решением суда Октябрьского района г. Минска удовлетворен иск С. к В. об установлении отцовства и взыскании алиментов. В предварительном судебном заседании истица пояснила, что в свидетельстве о рождении дочери в качестве отца указан первый супруг. Суд это обстоятельство не проверил, информацию из органов загса об основаниях внесения в запись акта о рождении ребенка сведений об отце не затребовал, хотя это имеет существенное значение для правильного разрешения дела.

С учетом выявленных недостатков Президиум Верховного Суда в постановлении от 30 июня 2016 г. № 6 указал судам на необходимость тщательного изучения на стадии возбуждения дела заявлений и прилагаемых к ним материалов и безусловного выполнения положений постановления Пленума № 12 о выяснении оснований указания в актовой записи о рождении ребенка сведений об отце.

- Изучение дел свидетельствует о встречающихся в практике случаях формального подхода судов к стадии подготовки дела к судебному разбирательству, в некоторых случаях суды одновре-

менно с возбуждением дела назначали его к судебному разбирательству, минуя стадию подготовки.

Судам необходимо учитывать, что доказательства по данной категории дел имеют специфику и без предварительного опроса сторон, выяснения их правовых позиций по делу сделать вывод о достаточности доказательств зачастую затруднительно. Кроме того, положения ст. 54 КоБС позволяют и после возбуждения дела разрешить вопрос об установлении отцовства в добровольном порядке.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума № 12 в целях установления действительных взаимоотношений сторон судье следует в необходимых случаях при подготовке дела к судебному разбирательству вызвать истца и ответчика на беседу. Если во время опроса ответчик признает себя отцом ребенка, судья должен разъяснить сторонам правила ст. 54 КоБС и при согласии родителей установить происхождение ребенка путем подачи совместного заявления в органы загса, предоставить им срок для оформления отцовства в добровольном порядке.

Обобщение показало, что в большинстве случаев судьи не вызывали стороны на беседу, а проводили предварительное судебное заседание. При этом сторонам не всегда разъяснялись правила ст. 54 КоБС.

На основании заявления Г.Н. об установлении отцовства в отношении рожденного ею вне брака ребенка суд Осиповичского района вынес определение о возбуждении дела и подготовке его к судебному разбирательству, назначив предварительное судебное заседание. В указанном заседании ответчик Г.Ю. признал исковые требования. Однако судья положения ч. 2 ст. 54 КоБС сторонам не разъяснил, срок для установления отцовства через органы загса не предоставил и назначил дело к рассмотрению в судебном заседании.

В процессе подготовки дела к судебному разбирательству судье следует принять меры для того, чтобы во время разбирательства дела имелись все доказательства, при необходимости оказать содействие сторонам в их получении, назначить судебную медицинскую и (или) судебную генетическую экспертизы.

Судебная генетическая экспертиза, которая назначалась, как правило, в ходе подготовки дела к судебному разбирательству по просьбе одной из сторон, проведена по 49,6% изученных дел по искам об установлении отцовства. Однако по отдельным делам суды разрешали вопрос о назначении судебной экспертизы с нарушением правил ст. 221 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), которой, в частности, определено, что суд, признав проведение экспертизы необходимым, разъясняет сторонам и другим юридически заинтересованным в исходе дела лицам содержание ст. 220 ГПК и предоставляет им возможность заявить соответствующие требования.

Суд Хойникского района возбудил гражданское дело по иску К.Н. к К.А. об установлении отцовства и взыскании алиментов и в порядке подготовки дела

к судебному разбирательству вынес определение о назначении судебной генетической экспертизы. Как следует из материалов дела, истица о назначении экспертизы не ходатайствовала, суд положения ст.ст. 220, 221 ГПК сторонам не разъяснял и возможность заявить им соответствующие требования не предоставил.

- В соответствии с ч. 4 ст. 57 КоБС при установлении отцовства суд помимо экспертного заключения принимает во внимание и другие доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от предполагаемого отца, или признание предполагаемым отцом ребенка. Суд также может принять во внимание совместное воспитание или содержание ребенка матерью и предполагаемым отцом ребенка, их совместное проживание и ведение общего хозяйства до рождения ребенка. Доказательствами признания ответчиком отцовства могут быть письма, анкеты, заявления, объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, другие фактические данные.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 16 постановления Пленума № 12, заключения судебно-медицинской и генно-дактилоскопической экспертиз являются лишь одним из средств доказывания, поэтому они должны оцениваться судом наряду с другими доказательствами по делу в совокупности.

Как показало обобщение, по подавляющему большинству дел иски о установлении отцовства суды удовлетворяли. Однако отдельные суды выносили решение об удовлетворении таких требований без достаточных на то оснований.

Судом Сенненского района по делу по иску Р. об установлении отцовства В. в отношении сыновей Р.Р. и Р.Е. в ходе подготовки дела к судебному разбирательству была назначена судебно-генетическая экспертиза, поскольку ответчик сомневался в своем биологическом отцовстве. Согласно заключению эксперта биологическое отцовство В. по отношению к ребенку Р.Р. подтверждено, но биологическое отцовство по отношению к ребенку Р.Е. исключено. Однако суд удовлетворил иск в полном объеме, установив отцовство В. в отношении обоих детей.

Несмотря на признание ответчиком исковых требований после ознакомления с результатами экспертизы, суд должен был исследовать обстоятельства дела, выяснить позицию истицы с учетом результатов экспертизы. Решение суда в части установления отцовства в отношении ребенка Р.Е. вынесено без достаточных на то оснований. Доказательств, подтверждающих происхождение ребенка от В., суду не представлено.

В ходе изучения установлено, что не все суды выполняли требования законодательства о всестороннем, полном и объективном выяснении всех обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (ст. 20 ГПК).

Судом Пуховичского района вынесено решение об установлении отцовства Ш. в отношении ребенка,

родившегося у В. При этом истцом доказательств, подтверждающих отцовство ответчика, суду представлено не было. Для проведения судебной-генетической экспертизы, назначенной судом, ответчик не явился, в судебном заседании участия также не принимал. При этом суд, вынося решение об удовлетворении требований, не сослался на положения ч. 6 ст. 221 ГПК, регулирующей последствия уклонения одной из сторон от участия в экспертизе, а иные доказательства по делу (кроме пояснений истицы) не исследовал.

- Имели место случаи, когда суды удовлетворяли требования об установлении отцовства в порядке заочного производства.

Судом Октябрьского района г. Витебска вынесено заочное решение об установлении отцовства П. При этом в материалах дела, кроме объяснений истицы Д., иных доказательств, подтверждающих отцовство П. в отношении родившегося у Д. ребенка, не имеется. Уведомление о вручении ответчику копии заочного решения в материалах дела также отсутствует (ст. 334³ ГПК).

В соответствии с ГПК заочное производство допускается при наличии указанных в законе оснований (ст. 334¹ ГПК) и может применяться по делам, подлежащим рассмотрению в исковом порядке. Однако в силу специфики доказательств по данной категории гражданских дел пояснения ответчика крайне важны для всестороннего исследования обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела. Если место пребывания ответчика неизвестно, суд на основании ч. 2 ст. 149 ГПК может объявить его розыск через территориальные органы внутренних дел, а в случае неявки ответчика в судебное заседание – применить к нему в соответствии со ст. 168 ГПК такой вид процессуального воздействия, как привод (принудительное доставление в зал судебного заседания).

Подавляющее большинство исков об установлении отцовства подавалось в суд одновременно с иском о взыскании алиментов. Указанное обстоятельство в силу положений ч. 1 ст. 149 ГПК в случае неизвестности места пребывания ответчика обязывало судью объявить розыск ответчика через территориальные органы внутренних дел.

- Ответчику предоставлено процессуальное право в судебном заседании признать иск об установлении отцовства, а суд в таком случае, как разъясняется в п. 14 постановления Пленума № 12, вправе вынести решение об установлении отцовства без исследования обстоятельств дела по существу, положив в основу решения признание иска. Вопрос о принятии признания иска ответчиком разрешается судом в соответствии с положениями ч. 4 ст. 61, ст. 285 ГПК.

Вместе с тем суды при наличии законных оснований не в полной мере использовали указанный процессуальный механизм, способствующий процессуальной экономии и снижению интенсивности судейского труда.

Решением суда Новобелицкого района г. Гомеля удовлетворен иск Д. об установлении отцовства К. и взыскании с него алиментов. В судебном заседании

ответчик К. иск признал. Однако судом вопрос о принятии признания иска не обсуждался, по делу были опрошены стороны, исследованы письменные доказательства.

• Обобщение показало, что в четверти случаев производство по делам об установлении отцовства прекращалось в связи с отказом истца от иска (п. 3 ст. 164 ГПК).

По большинству дел отказ истца от иска связан с добровольным урегулированием вопроса об установлении отцовства путем подачи совместного заявления в органы загса. В некоторых случаях истец отказывался от иска об установлении отцовства после ознакомления с результатами судебно-генетической экспертизы, исключившей биологическое отцовство ответчика.

Как правило, при добровольном установлении отцовства стороны предоставляли суду копии свидетельства об установлении отцовства и нового свидетельства о рождении ребенка, выданного на основании записи об установлении отцовства. В п. 15 постановления Пленума № 12 разъясняется, что в таком случае производство по делу подлежит прекращению в соответствии с п. 1 ст. 164 ГПК ввиду неподведомственности дела суду.

Из изученных дел только по двум производством было прекращено по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 164 ГПК, в связи с предоставлением суду копий документов, подтверждающих установление отцовства в добровольном порядке. В аналогичных случаях по другим делам судьи прекращали производство в связи с отказом истца от иска (п. 3 ст. 164 ГПК).

Не во всех случаях судами соблюдались требования ст. 61 ГПК при решении вопроса о принятии отказа истца от иска: при отсутствии в материалах дела копии свидетельства о рождении, выданного на основании записи об установлении отцовства, суды не выясняли мотивы отказа истца от иска, не оценивали такое волеизъявление истца с точки зрения защиты и соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних детей.

Суд Светлогорского района принял отказ истца У. от иска об установлении отцовства Д. и вынес определение о прекращении производства по делу в соответствии с п. 3 ст. 164 ГПК. В протоколе судебного заседания отражено заявление истца об отказе от иска в связи с разрешением спора в добровольном порядке. При этом сведений, подтверждающих установление отцовства в добровольном порядке, в материалах дела не имеется. Принимая отказ истца от иска, суд не уточнил у сторон, каким образом был разрешен спор в добровольном порядке, и не учел, что наличие определения суда о прекращении производства по делу препятствует повторному рассмотрению такого спора.

Нарушение норм ГПК при принятии отказа истца от иска порой влекло отмену определения о прекращении производства по делу.

Постановлением президиума Гомельского областного суда отменено определение суда Речицкого района о прекращении производства по делу в связи с принятием судом отказа истца Н. от иска об установлении отцовства в связи с существенным нарушением норм процессуального права.

Определение районного суда мотивировано тем, что Н. не желает устанавливать отцовство У. в отношении дочери и взыскивать с него алименты, поскольку ответчик признает дочь своим ребенком и в добровольном порядке оказывает материальную помощь на ее содержание. При этом суд не учел, что заявление Н. об отказе от иска не являлось безусловным основанием для прекращения производства по делу, и не предложил сторонам предоставить соответствующие документы органов загса, подтверждающие признание отцовства ответчиком, который в судебное заседание не явился и об обстоятельствах дела судом не был опрошен.

• При рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов судам необходимо выяснять, выплачивает ли ответчик алименты по судебному постановлению на других детей, и привлекать таких взыскателей к участию в рассмотрении дела в качестве третьих лиц на стороне ответчика (п. 27 постановления Пленума № 12).

Суды не всегда выполняли указанное требование и рассматривали дела, не привлекая к участию в деле лицо, в пользу которого с ответчика уже взысканы алименты на других детей.

Решением суда Шкловского района удовлетворен иск М. об установлении отцовства И. и взыскании с него алиментов на содержание сына. Из материалов дела следует, что с ответчика ранее были взысканы алименты в пользу Б. на содержание двоих детей. Однако суд не привлек Б. к участию в деле в качестве третьего лица.

По общему правилу, предусмотренному ч. 2 ст. 109 КоБС, алименты присуждаются на будущее время с момента обращения в суд. Частью 3 ст. 109 КоБС предусмотрены случаи взыскания алиментов и за прошлое время (но не более чем за три предшествующих года).

Согласно ч. 3 ст. 76 КоБС в случае установления отцовства в судебном порядке обязанность по содержанию ребенка может быть возложена на отца с момента предъявления к нему иска об установлении отцовства.

Изучение дел показало, что отдельные суды не всегда верно определяли момент, с которого подлежат взысканию алименты.

Решением суда Молодечненского района алименты с ответчика Л.Д. взысканы не с момента обращения в суд, а за прошлое время в твердой денежной сумме.

Из материалов дела усматривается, что заявление истицы Л.Л. об установлении отцовства и взыскании алиментов поступило в суд 6 марта 2015 г. В судебном заседании истица дополнила требования и просила взыскать алименты и за прошедший период – с 1 августа 2014 г., поскольку именно с этого времени она поставила перед ответчиком вопрос о необходимости уплаты алиментов. Суд иск удовлетворил и взыскал алименты в том числе за предшествующий иски период с 1 августа 2014 г. по 5 марта 2015 г.

Как указал Президиум Верховного Суда, судам следует учитывать, что в соответствии с ч. 3 ст. 76 КоБС обязанность по содержанию ребенка может быть возложена на ответчика с момента предъявления к нему иска об установлении отцовства. Поэтому положения ч. 3 ст. 109 КоБС о возможности взыскания алиментов за период, предшествующий такому иску, в этом случае неприменимы.

Некоторые суды в случаях, когда с ответчика в пользу этого же истца ранее уже были взысканы алименты на содержание ребенка, принимая решение о взыскании алиментов на другого ребенка, отменяли этим же решением ранее постановленное определение о судебном приказе или решение о взыскании алиментов либо указывали на «утрату ими силы».

Суд Сенненского района установил отцовство Б. в отношении сына Д. и взыскал алименты в пользу В. на содержание сына Д. и сына И. в размере 33% заработка. В решении указано: «Признать утратившим силу определение о судебном приказе суда Сенненского района о взыскании алиментов в размере 25% заработка с Б. на содержание сына И.». Из имеющихся в деле материалов видно, что в пользу истицы судом ранее взысканы алименты на одного ребенка, в своем исковом заявлении В. просила суд установить отцовство и взыскать алименты на второго сына Д.

Представляется, что правоотношения между родителями по вопросам содержания детей являются длящимися. Поэтому суд в соответствии со ст. 333 ГПК правильно вынес новое решение о взыскании с ответчика алиментов на двоих детей, определив их размер с учетом положений ст. 92 КоБС. Однако в этом случае суду следовало указать на прекращение взыскания по ранее вынесенному судебному постановлению без его отмены.

● По делам об установлении отцовства и взыскании алиментов суды при отказе истца от иска в связи с добровольным решением вопроса об установлении отцовства обоснованно выносили определение о принятии отказа истца от иска и о прекращении производства по делу в части установления отцовства, а требование истца о взыскании алиментов рассматривали по существу и выносили соответствующее решение.

Однако некоторые суды в подобных ситуациях не выносили определение о прекращении производства по делу в части установления отцовства, оставляя это требование истца без внимания, и разрешали только требования о взыскании алиментов.

В суд Московского района г. Бреста поступило заявление М. об установлении отцовства и взыскании алиментов с Х. В ходе подготовки дела к судебному разбирательству ответчик изъявил желание установить отцовство в добровольном порядке. Суду была предоставлена копия свидетельства об установлении отцовства, а в протоколе судебного заседания отражены уточненные иски требования истицы, согласно которым М. просила взыскать только алименты. Решением с Х. взысканы алименты на содержание ребенка, а также судебные

расходы по делу. При этом вопрос относительно требований об установлении отцовства суд не разрешил, мотивированное определение о прекращении производства по делу в указанной части не вынес.

Отдельные суды указывали на то, что судом принят отказ от иска в части установления отцовства, не в определении, а в решении, которым одновременно удовлетворяли требование о взыскании алиментов. С такой практикой согласиться нельзя, поскольку порядок принятия судом отказа от иска и прекращения производства по делу регламентирован ст.ст. 61, 164, 285, 319–324 ГПК и вопрос должен разрешаться вынесением определения.

● Решение суда об установлении отцовства должно соответствовать положениям ст.ст. 302–306 ГПК, а также содержать указанные в п. 20 постановления Пленума № 12 сведения, необходимые для регистрации установления отцовства в органах загса. К сведениям об отце относятся: фамилия, собственное имя, отчество, национальность, год рождения, место постоянного жительства, где и кем работает или работал (если не работает, указывается источник средств существования). Если отец ребенка умер, то указывать прежнее место жительства и место работы не требуется.

Обобщение показало, что имели место случаи, когда в решении суда об установлении отцовства указывались не все сведения об отце, перечисленные в п. 20 постановления Пленума № 12.

Суд Ошмянского района удовлетворил иск Б. об установлении отцовства К. и взыскании с него алиментов. Однако в резолютивной части решения не указано место жительства ответчика и его национальность.

Отсутствие в решении сведений об отце, указанных в п. 20 постановления Пленума № 12, затрудняет исполнение решения суда, поскольку отдел загса в этом случае лишен возможности внести необходимые изменения в актовую запись о рождении ребенка.

Суд Чашицкого района решением от 12 мая 2015 г. удовлетворил требование К. об установлении отцовства П. в отношении дочери. Однако вопрос о фамилии ребенка и об изменении отчества ребенка не разрешил.

После вступления решения в законную силу К. обратилась с заявлением об изменении отчества дочери, которое дополнительным решением суда было удовлетворено. При этом суд не учел, что в силу ч. 1 ст. 326 ГПК вопрос о вынесении дополнительного решения может быть поставлен только до вступления решения в законную силу.

В силу ч. 2 п. 53 Положения при регистрации установления отцовства на основании решения суда ребенку присваиваются фамилия и отчество, указанные в решении суда.

При выяснении данных вопросов судам следует учитывать положения ст.ст. 69, 71 КоБС, согласно которым отчество ребенку присваивается по собственному имени отца, а в случае установления

отцовства, когда собственное имя лица, признавшего себя (признанного судом) отцом, не совпадает с собственным именем отца, записанным по указанию матери или других лиц, подавших заявление о рождении ребенка, в соответствии со ст. 55 КоБС, отчество ребенка изменяется по собственному имени лица, отцовство которого установлено.

Вопрос об определении фамилии ребенка разрешается судом в соответствии со ст.ст. 69, 70 КоБС с учетом мнения родителей и самого ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Таким образом, резолютивная часть решения суда об удовлетворении требований об установлении отцовства помимо сведений об отце должна также содержать сведения о фамилии и отчестве ребенка. Между тем суды не всегда выполняли эти требования.

Суд Первомайского района г. Минска установил отцовство Т. в отношении сына. При этом вопрос о присвоении ребенку фамилии одного из родителей не разрешил. Указанное обстоятельство повлекло необходимость вынесения судом определения о разъяснении этого судебного постановления по просьбе органа загса, в который поступило на исполнение вступившее в законную силу решение суда.

Такой подход нельзя признать правильным, поскольку он не согласуется с положениями ч. 3 ст. 69, ч. 6 ст. 70, ч. 2 ст. 71 КоБС, касающимися вопросов определения фамилии и отчества ребенка.

Президиум Верховного Суда постановил, что при изложении решений по делам об установлении отцовства судам необходимо строго соблюдать требования гражданского процессуального законодательства, полно указывать сведения об отце, необходимые для регистрации установления отцовства в органах загса, а также разрешать вопрос о фамилии и отчестве ребенка (ч. 2 п. 53 Положения).

• В ходе обобщения судебной практики выявлен единичный случай установления материнства в судебном порядке.

Согласно ст. 56 КоБС материнство может быть установлено в судебном порядке, если при регистрации рождения сведения о матери в запись акта о рождении были внесены в соответствии с ч. 3 ст. 55 КоБС.

Суд Ленинского района г. Гродно удовлетворил иск прокурора и установил материнство К. в отношении И. На момент обнаружения брошенного ребенка без документов и помещения его в специализированное детское учреждение его предполагаемая мать отбывала наказание в местах лишения свободы. В порядке судебного поручения К. была опрошена, заявленные прокурором требования признала, факт рождения ею ребенка мужского пола в УЗ ЦРБ г. Барановичи и временного его оставления знакомой подтвердила.

Регистрация ребенка произведена органом загса по заявлению органов опеки и попечительства, сведения о матери и отце внесены на основании ч. 3 ст. 55 КоБС. В ходе судебного заседания по ходатайству прокурора назначена судебно-генетическая экспертиза, по результатам которой биологическое материнство К. в отношении ребенка было подтверждено.

• Как показывает практика, не всегда суды учитывали содержащиеся в ч. 2 п. 29 постановления Пленума № 12 разъяснения о том, что судья с учетом положений п. 3 ст. 245 ГПК не должен принимать заявление об оспаривании записи об отцовстве от лица, с которого по судебному решению или определению в порядке приказного производства взысканы алименты.

Определением судьи суда Бобруйского района и г. Бобруйска возбуждено гражданское дело по иску Г. к Д. об оспаривании записи об отцовстве в отношении сына. При этом истец в исковом заявлении указал, что с него решением суда на содержание двоих сыновей взысканы алименты. Указанное обстоятельство подтверждалось также справкой об уплате алиментов, выданной с места работы истца. Несмотря на это, суд возбудил производство по делу и назначил генотипоскопическую экспертизу, по результатам которой отцовство Г. было подтверждено, а производство по делу в связи с отказом истца от иска прекращено.

Является правильной позиция тех судов, которые прекращали производство по делу об оспаривании отцовства на основании п. 2 ч. 1 ст. 164 ГПК в связи с отсутствием у заявителя прав на обращение в суд при наличии сведений о вынесенных судебных постановлениях о взыскании алиментов с лица, подавшего исковое заявление. Такой же подход применим в случае наличия судебного постановления о лишении родительских прав, взыскании возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, поскольку разрешение указанных вопросов также основано на происхождении детей (факте отцовства).

Поэтому нельзя признать правильными случаи рассмотрения судами дел по искам об оспаривании отцовства без отмены судебного постановления о взыскании алиментов, поскольку такой подход не согласуется с разъяснениями, данными в постановлении Пленума № 12.

Судебные постановления о взыскании алиментов (судебное решение, судебный приказ), препятствующие обращению в суд, как правило, обжаловались в порядке надзора лицами, с которых взысканы алименты. При наличии оснований решения о взыскании алиментов, препятствующие обращению в суд с иском об оспаривании отцовства, отменялись судом надзорной инстанции, после чего вопрос о взыскании алиментов направлялся на новое рассмотрение и разрешался совместно со встречным иском об оспаривании отцовства. В некоторых случаях суды надзорной инстанции обоснованно отказывали в отмене вышеуказанных решений о взыскании алиментов.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда решение суда Слуцкого района о взыскании алиментов с Г. на содержание двух несовершеннолетних детей, оставленное без изменения постановлением президиума Минского областного суда, оставлено без изменения, а протест заместителя

Генерального прокурора Республики Беларусь – без удовлетворения. В протесте ставился вопрос об отмене судебных постановлений в части взыскания с Г. алиментов на содержание дочери, поскольку ответчик намерен оспорить свое отцовство в отношении дочери и наличие судебного решения о взыскании алиментов препятствует его обращению в суд.

Судебная коллегия Верховного Суда пришла к выводу о том, что ответчик, как отец рожденный в браке детей, обязан содержать их и суд обоснованно в силу ст. 92 КоБС взыскал алименты на их содержание. Доводы протеста о том, что Г. намерен оспорить отцовство в отношении дочери, не являются основанием к отмене судебных постановлений, вынесенных в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями закона. Каких-либо доказательств в подтверждение своих доводов ответчик не представил, заявив суду лишь о сомнениях в своем отцовстве.

Отдельные судьи в нарушение норм ГПК при рассмотрении дела об оспаривании отцовства сами отменяли определение о судебном приказе о взыскании алиментов с лица, подавшего заявление об оспаривании отцовства.

Судьей суда Полоцкого района и г. Полоцка возбуждено производство по делу по иску Н. об оспаривании отцовства. Определением этого же судьи от 14 августа 2014 г. определение о судебном приказе от 15 января 2001 г. отменено в связи с подачей Н. иска об оспаривании отцовства со ссылкой на п. 4 ст. 398 ГПК.

Судья не учел, что в соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2006 г. № 4 «О практике рассмотрения судами дел приказного производства» в случае подачи возражений по истечении установленного ч. 2 ст. 398 ГПК десятидневного срока они возвращаются должнику и ему разъясняется право на обжалование определения о судебном приказе в порядке надзора. Применительно к ч. 1 ст. 154 ГПК указанный срок может быть восстановлен по заявлению должника при наличии уважительных причин.

• В интересах ребенка закон (ч. 2 ст. 58 КоБС) устанавливает краткий срок для оспаривания записи об отцовстве – один год, который исчисляется с того момента, когда лицо узнало или должно было узнать о произведенной записи либо об обстоятельствах, исключающих факт отцовства. В тех случаях, когда к моменту, с которого начинается течение срока давности, лицо не достигло совершеннолетия, годичный срок исчисляется со дня достижения им восемнадцати лет.

Установленный срок является сроком исковой давности. Пропущенный по уважительным причинам срок для оспаривания записи об отцовстве может быть восстановлен судом. Обязанность доказывания уважительности причин пропуска срока лежит на истце.

Суды не всегда учитывали, что соблюдение годичного срока обращения с иском относится к обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения данной категории дел. Не во всех случаях при рассмотрении дел об оспаривании записи об отцовстве суды исследовали

вопрос о том, когда лицу, оспаривающему запись, стало известно о ее наличии либо об обстоятельствах, исключающих факт отцовства.

Решением суда Ленинского района г. Могилева из актовой записи о рождении Л.Д. исключены сведения об отце Л.Г. Из приложенного к исковому заявлению решения суда Октябрьского района г. Могилева от 7 сентября 2011 г. о расторжении брака между родителями Л.Д. усматривается, что мать Л.Н. отрицала отцовство Л.Г. в отношении ее дочери.

Вместе с тем исковое заявление об оспаривании отцовства подано Л.Г. в суд только 22 декабря 2014 г., то есть спустя три года после того, когда ему стало известно об обстоятельствах, исключающих факт его отцовства. Несмотря на это, вопрос о годичном сроке и уважительности причин его пропуска суд не исследовал и вынес решение об удовлетворении требований истца.

• В силу прямого указания закона (ч. 3 ст. 58 КоБС) не подлежит удовлетворению требование об оспаривании отцовства лица, записанного отцом ребенка на основании ч. 2 ст. 54 КоБС, если в момент записи этому лицу было известно, что оно фактически не является отцом ребенка.

Однако некоторые суды выносили решение об отказе в иске об оспаривании отцовства на основании ч. 3 ст. 58 КоБС в отсутствие доказательств, с достоверностью подтверждающих осведомленность истца в момент записи о том, что он не является биологическим отцом ребенка. Указанные обстоятельства влекли отмену решения в порядке надзора.

Решением суда Калинковичского района, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Гомельского областного суда, С. отказано в удовлетворении иска к П. об оспаривании отцовства.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда постановлением президиума Гомельского областного суда решение суда и определение судебной коллегии отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Решение об отказе в иске об оспаривании отцовства суд мотивировал тем, что на момент установления отцовства С. было известно, что он не является отцом ребенка, и поэтому согласно ч. 3 ст. 58 КоБС он не вправе оспаривать установленное отцовство. С. отрицал указанные обстоятельства, утверждая, что был знаком с П. еще до рождения ребенка. Они ездили в санаторий, поддерживали близкие отношения, хотя вместе и не проживали. На момент добровольного установления отцовства П. сообщила ему, что именно он является отцом ребенка. Поэтому с учетом характера их взаимоотношений, предшествовавших рождению сына, он и признал свое отцовство.

Вместе с тем суд эти доводы должным образом не проверил, представить дополнительные доказательства в соответствии со ст. 179 ГПК сторонам не предложил и сделал вывод об осведомленности С. о происхождении ребенка, не выяснив и не оценив все обстоятельства дела. Поэтому вынесенные судебные постановления нельзя признать законными и обоснованными и они были отменены.

В отдельных случаях возникают вопросы о возможности удовлетворения требования

об оспаривании отцовства, заявленного не лицом, названным в ч. 3 ст. 58 КоБС, а иными лицами, перечисленными в ч. 1 той же статьи Кодекса (лицом, указанным в записи акта о рождении в качестве матери ребенка; лицом, требующим признания его отцом ребенка в случае, если в записи акта о рождении в этом качестве указано другое лицо; опекуном, попечителем ребенка или ребенком, достигшим совершеннолетия).

Полагаем, такое требование может быть разрешено положительно, если на основании представленных доказательств судом будет достоверно установлено отсутствие биологической (кровнородственной) связи между ребенком и лицом, записанным его отцом.

В связи с выявленными недостатками в судебной практике Президиум Верховного Суда указал, что судам надлежит обеспечить безусловное выполнение положений постановления Пленума № 12 о необходимости выяснять основания указания в актовой записи о рождении ребенка сведений об отце, соблюдать годичный срок для оспаривания отцовства, проверять наличие обстоятельств, исключающих возможность оспаривания отцовства (например, судебного постановления о взыскании алиментов, о лишении родительских прав) либо влекущих отказ в удовлетворении такого иска (ч. 3 ст. 58 КоБС).

• Обобщение показало, что нередки случаи, когда оспаривалось отцовство в отношении детей, достигших четырнадцатилетнего возраста.

Хотя права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет защищаются в суде их родителями, усыновителями или попечителями, суд в соответствии с ч. 2 ст. 59 ГПК обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних, за исключением случаев, когда привлечение несовершеннолетнего к участию в деле противоречит его интересам. Однако некоторые суды при наличии указанных обстоятельств вопрос о привлечении несовершеннолетних лиц к участию в деле не обсуждали. Также выявлен случай, когда не был привлечен к участию в деле об оспаривании записи об отце ребенок, достигший к моменту рассмотрения дела возраста восемнадцати лет.

Решением суда Мозырского района удовлетворен иск К. к С.Е., С.Н. об оспаривании отцовства и установлении отцовства в отношении С.В. Суд не учел, что к моменту рассмотрения дела С.В. достигла совершеннолетия и приобрела полную процессуальную дееспособность, поэтому суду в соответствии со ст. 59 ГПК следовало обсудить вопрос о привлечении ее к участию в деле.

При рассмотрении дел об оспаривании отцовства несовершеннолетние привлекались судом к участию в деле в качестве третьего лица на стороне ответчика либо в качестве ответчика.

Такая практика судов является правильной и согласуется с положениями ч. 2 ст. 59 ГПК,

предусматривающей привлечение к участию в деле несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, поскольку право ребенка иметь и знать своих родителей, общаться с ними, получать от них содержание, наследовать имущество предполагает его процессуальный интерес при разрешении данной категории дел.

• Имели место случаи, когда наряду с требованиями об оспаривании отцовства по делу биологическим отцом либо матерью ребенка одновременно заявлялись требования об установлении отцовства. Рассмотрение таких требований в одном производстве с учетом положений ст. 250 ГПК допустимо.

Отдельные суды при удовлетворении иска об оспаривании отцовства по своей инициативе без заявления соответствующих требований также устанавливали отцовство биологического отца в отношении ребенка, что нельзя признать правильным.

Суд Житковичского района удовлетворил иск Р. к К.С. об оспаривании отцовства, из актовой записи о рождении К.Д. исключены сведения об отце К.С. Этим же решением установлено отцовство Р. в отношении данного ребенка. При этом из искового заявления и протокола судебного заседания следует, что истцом заявлялось лишь требование об оспаривании записи об отце, требование об установлении своего отцовства в отношении ребенка не заявлялось, государственная пошлина оплачена в размере трех базовых величин – как за одно искомое требование неимущественного характера.

Суд в этом случае вышел за пределы исковых требований и нарушил ст. 273 ГПК, в силу которой суд рассматривает дело лишь в пределах заявленных истцом требований и не вправе по своей инициативе выйти за пределы заявленных требований, изменить предмет или основание иска. Суд может выйти за пределы предмета иска лишь в случаях, прямо предусмотренных ГПК и другими актами законодательства.

• Рассматривая требования об оспаривании отцовства, суд устанавливает, соответствует ли действительному происхождению ребенка сделанная органом загса запись о его отце, то есть является ли лицо, записанное отцом ребенка, его биологическим отцом.

Истец, оспаривающий произведенную запись о своем отцовстве в отношении конкретного ребенка, должен представить доказательства, подтверждающие отсутствие кровного родства с ребенком (с учетом правил, установленных ст. 52 КоБС, касающихся установления происхождения детей, родившихся в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий). К таким доказательствам относятся любые фактические данные, установленные с использованием средств доказывания, перечисленных в ст. 178 ГПК: объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов и др.

Отметим, что суды не всегда учитывали требования п. 8 постановления Пленума № 12 о том, что в процессе подготовки дела к судебному разбирательству судье следует принять меры для того, чтобы во время разбирательства дела имелись все необходимые доказательства, определить, какие доказательства представляются каждой стороной, в случае необходимости назначить судебно-медицинскую и (или) генно-дактилоскопическую экспертизы.

Нередки случаи, когда суды выносили решение об удовлетворении иска об оспаривании отцовства лишь на основании показаний истца и признания иска ответчиком, не имея других доказательств отсутствия биологической связи между отцом и ребенком. При этом суды зачастую не выясняли мотивы признания иска ответчиками и не проверяли, не нарушает ли такое признание чьих-либо прав и охраняемых законом интересов, в том числе ребенка, в отношении которого возник спор об отцовстве. Вместе с тем суд, принимая признание иска ответчиком (матерью ребенка либо лицом, записанным в качестве отца), должен убедиться, соответствуют ли эти действия интересам ребенка, не противоречат ли они закону, не нарушают ли прав и охраняемых законом интересов других лиц.

Принятие судом признания иска ответчиком и вынесение решения об удовлетворении иска в отсутствие доказательств, с достоверностью подтверждающих тот факт, что истец не является биологическим отцом ребенка, влекло отмену в порядке надзора такого решения как постановленного с существенным нарушением норм процессуального права.

Постановлением президиума Минского городского суда по протесту прокурора г. Минска отменено решение суда Московского района г. Минска об удовлетворении иска З. к П. об оспаривании отцовства, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Президиум в постановлении указал, что основанием для удовлетворения иска явилось признание иска ответчицей П. Вместе с тем в нарушение п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 10 «О решении суда первой инстанции» суд в ходе судебного разбирательства мотивы признания иска не выяснил; вопрос о возможности принятия признания иска ответчицей в соответствии с ч. 4 ст. 61 ГПК не исследовал. Суд также не учел, что объективных доказательств отсутствия биологической связи между истцом и ребенком не представлено, а принятие признания иска П. может повлечь нарушение прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетнего ребенка.

При новом рассмотрении судом была назначена генотипоскопическая экспертиза, по результатам которой отцовство З. в отношении родившегося у П. ребенка не подтвердилось. С учетом результатов экспертного исследования судом Московского района г. Минска иск З. об оспаривании отцовства удовлетворен.

Имели место случаи, когда суды рассматривали дела по искам об оспаривании отцовства в порядке заочного производства.

Так, заочным решением суда Фрунзенского района г. Минска удовлетворен иск Б.С.В. к Б.С.О. об оспа-

ривании отцовства в отношении ребенка. В основу решения судом положены только пояснения истца о том, что биологическим отцом ребенка является не он, а Р., с которым сожительствовала ответчица. При этом никаких других доказательств, исключающих его биологическое отцовство, истец суду не предоставил.

Несмотря на то, что в исковом заявлении содержалась просьба о назначении судебной генетической экспертизы для исключения отцовства истца, суд данное ходатайство не разрешил, вопрос о назначении экспертизы не обсудил; предполагаемого отца ребенка – Р. к участию в деле не привлек, а само дело без достаточных к тому оснований рассмотрел в порядке заочного производства в отсутствие ответчицы – матери ребенка.

• Обобщение показало, что по 47,5% изученных дел об оспаривании отцовства проведены судебные генетические экспертизы с целью установления родства.

При рассмотрении таких дел суды руководствовались разъяснениями, содержащимися в п. 6 постановления Пленума № 12, о том, что доказательствами, с достоверностью подтверждающими происхождение ребенка от ответчика, могут быть заключения судебно-медицинской и генно-дактилоскопической экспертиз.

Как правило, если в заключении эксперта по результатам проведенной генетической экспертизы указывалось, что биологическое отцовство истца по отношению к ребенку исключается, суды выносили решения об удовлетворении исковых требований об оспаривании отцовства. В случае, когда в заключении эксперта содержался вывод о том, что вероятность отцовства истца по отношению к ребенку составляет более 99%, суды с учетом других представленных по делу доказательств выносили решение об отказе в удовлетворении иска.

Вместе с тем по 41,9% дел об оспаривании отцовства судами вынесено решение в отсутствие заключения судебной медицинской или судебной генетической экспертиз. По ряду дел стороны ходатайств о проведении таких экспертиз не заявляли. По некоторым делам судом были вынесены определения о назначении судебной генетической экспертизы, которые по причине уклонения одной из сторон по делу от проведения экспертизы не исполнялись.

В большинстве случаев суды разъясняют сторонам предусмотренные ч. 6 ст. 221 ГПК последствия уклонения от участия в экспертизе или воспрепятствования в ее проведении. Названной нормой закона, в частности, предусмотрено, что если сторона не является на экспертизу, не представляет экспертам необходимых предметов исследования и т. п., а по обстоятельствам дела без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, то суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения

которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Однако суды не всегда учитывали положения ч. 6 ст. 221 ГПК, что влекло отмену судебных решений.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Гомельского областного суда отменено решение суда Мозырского района об отказе в удовлетворении иска Ц.М. к Ц.Ю. об оспаривании отцовства в отношении дочери. Отказывая в удовлетворении иска, суд не учел, что мать ребенка Ц.Ю. дважды не являлась для проведения судебной генетической экспертизы, и свое решение мотивировал тем, что после проведения экспертизы опровергнут факт отцовства истца будет невозможно, а исключение сведений об отце ребенка без законных оснований не будет соответствовать интересам ребенка.

Судебная коллегия областного суда обоснованно не согласилась с выводами районного суда. Так, из материалов дела следует, что судом для установления происхождения ребенка была назначена судебно-генетическая экспертиза, от участия в проведении которой ответчица дважды уклонилась. В судебном заседании Ц.Ю. иск об оспаривании отцовства признала и пояснила, что не видит необходимости в проведении экспертизы. Однако суд указанные обстоятельства во внимание не принял, требования ст. 58 КоБС и ч. 6 ст. 221 ГПК не учел.

Поскольку мать ребенка дважды не являлась на экспертизу и не представила экспертам необходимых образцов для исследования, а без ее участия провести экспертизу невозможно, судебная коллегия правильно признала факт, для выяснения которого была назначена экспертиза, установленным, сделав обоснованный вывод о том, что истец не является отцом ребенка, родившегося у Ц.Ю., и согласно п. 4 ст. 425 ГПК вынесла по делу новое решение, которым удовлетворила иск об оспаривании отцовства.

При рассмотрении дел об оспаривании отцовства суды не всегда учитывали вышеизложенные положения п. 16 постановления Пленума № 12 о необходимости оценки заключений судебно-медицинской и генно-дактилоскопической экспертиз в совокупности с другими доказательствами по делу. Признание факта, для выяснения которого назначается судебная генетическая экспертиза, является правом, а не обязанностью суда, и реализуется судом с учетом всех представленных по делу доказательств.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда президиум Брестского областного суда отменил определение судебной коллегии по гражданским делам Брестского областного суда, оставившей без изменения по существу решение суда Московского района г. Бреста об удовлетворении иска П. к Е.М. и Е.А. об оспаривании отцовства и установлении отцовства.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами районного суда о том, что в период зачатия ребенка Е.А. и Е.М. в браке не состояли, а между П. и Е.М. имелись близкие отношения. Ответчики Е.А. и Е.М. уклонились от проведения судебно-генетической экспертизы, а поскольку без их участия провести эту экспертизу невозможно, суд признал установленным факт того, что отцом ребенка является П.

Отменяя определение суда кассационной инстанции и направляя дело на новое кассационное рас-

смотрение, президиум, в частности, указал, что суд второй инстанции не дал надлежащей правовой оценки пояснениям ответчиков, документам, семейным фотографиям, показаниям свидетелей о том, что, несмотря на расторжение брака, Е.А. и Е.М. продолжали поддерживать супружеские отношения и проживать одной семьей, оба участвовали в воспитании и содержании детей, вели совместный бизнес, вместе ездили на отдых. Суд второй инстанции указанные обстоятельства во внимание не принял, доводы жалобы о совместном нахождении Е.А. и Е.М. в командировке за пределами г. Бреста в период зачатия ребенка надлежащим образом не проверил.

● Факт отцовства и факт признания отцовства устанавливались судами в случае смерти предполагаемого отца ребенка, не состоявшего в браке с его матерью, по правилам особого производства.

Обобщение показало, что вопреки разъяснениям, содержащимся в п. 1 постановления Пленума № 12, некоторые судьи возбуждали производство, рассматривали дела и выносили решения об установлении факта отцовства в отсутствие сведений из органов загса о том, что запись об отце ребенка произведена в соответствии со ст. 55 КоБС.

В большинстве случаев суды на стадии подготовки дела к судебному разбирательству выясняли круг лиц и организаций, заинтересованных в исходе дела, и принимали меры для привлечения их к участию в процессе. Состав заинтересованных лиц по делам об установлении факта отцовства и факта признания отцовства определяется сущностью требования, рассматриваемого судом, и целью, для которой устанавливается факт.

Установление факта отцовства в основном осуществлялось для двух целей, связанных с имущественными правами ребенка: для получения ребенком, рожденным вне брака, наследства после умершего отца, а также для назначения несовершеннолетнему ребенку пенсии по случаю потери кормильца. По данной категории дел в качестве заинтересованных лиц могут быть привлечены родственники умершего предполагаемого биологического отца, входящие в круг его наследников по закону и (или) завещанию. Поэтому является правильной практика тех судов, которые на стадии подготовки дела к судебному разбирательству направляли запросы в нотариальные конторы на предмет наличия наследственных дел после смерти граждан, факт отцовства которых устанавливался в судебном порядке.

Вместе с тем в ходе обобщения выявлены случаи, когда суды не привлекали к участию в деле лиц, входящих в круг наследников умершего предполагаемого биологического отца.

Суд Любанского района по заявлению П. установил факт отцовства Г. Из материалов дела устанавливается, что умерший предполагаемый отец ребенка состоял в законном браке, у него имеется жена, двое детей и мать. Однако суд указанных лиц к участию в деле не привлек.

● Изучение дел показало, что при установлении факта отцовства и факта признания отцовства суды исследовали в том числе письменные доказательства, в частности, такие, в которых умерший упоминал о наличии у него ребенка (переписку, телеграммы, смс-сообщения, денежные переводы, выписки из биографии и личного дела, ходатайства об устройстве детей в детские учреждения, справки о составе семьи, документы из медицинских учреждений и др.). В качестве доказательств принимались также фотографии, видеоматериалы.

• Суд Глусского района установил факт отцовства Ш. по заявлению Ф. в отношении двоих детей. В качестве доказательств, помимо свидетельских показаний, заявителем представлена индивидуальная карта беременной и роженицы, в которой отцом обоих детей указан Ш.

• Судом Смолевичского района при установлении факта отцовства Б. по заявлению Д. в дополнение к свидетельским показаниям в качестве доказательств исследована личная переписка умершего и заявителя.

Кроме того, при рассмотрении дел суды учитывали и показания свидетелей (близких, знакомых лиц и других людей) в случае, если указанные доказательства подтверждали тот факт, что предполагаемый биологический отец при жизни проживал совместно с заявителем, вел совместное хозяйство и признавал ребенка своим.

На основании показаний заинтересованных лиц (матери и сестры умершего) и свидетеля суд Октябрьского района Гомельской области по заявлению С. установил факт отцовства Г. в отношении родившегося у нее ребенка.

По каждому девятому делу об установлении факта отцовства проводилась судебно-генетическая экспертиза.

● Обобщение показало, что, несмотря на разъяснения, содержащиеся в п. 19 постановления Пленума № 12, отдельные судьи не учитывали различия между требованиями об установлении факта признания отцовства и требованиями об установлении факта отцовства, обусловленные датой рождения ребенка и предметом доказывания по каждому из этих дел. Выявлены отдельные случаи, когда суды в нарушение действующего законодательства устанавливали факт отцовства в отношении детей, родившихся до 1 октября 1968 г., вместо установления факта признания отцовства умершим и нахождения ребенка на его иждивении.

Судом Хойникского района установлен факт отцовства Ч. в отношении заявителя Д., 1952 г.р. В качестве доказательств признания Ч. заявителя своим ребенком суду представлены семейные фотографии, сделанные после совершеннолетия Д., копия военного билета с указанием умершего в качестве отца, а также приговор судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда в отношении заявителя и умершего, в котором подсудимые указаны как сын и отец. Свидетельскими показаниями также подтвержден факт общения заявителя с Ч. и признания ими родственных отношений.

Вместе с тем суду не представлены доказательства, подтверждающие нахождение заявителя

на иждивении умершего. Указанные обстоятельства могли пояснить родные братья и сестра заявителя, проживавшие совместно с ним и умершим одной семьей до своего совершеннолетия. Однако суд их к участию в деле в качестве заинтересованных лиц не привлек и по исследуемым обстоятельствам не опросил.

Отдельные суды ошибочно устанавливали факт признания отцовства в отношении детей, рожденных после 1 октября 1968 г.

По некоторым делам заявители (с учетом конкретной даты рождения ребенка) правильно заявляли требования. Однако суды не принимали это во внимание и выносили решение без учета положений п. 19 постановления Пленума № 12.

Суд Новобелицкого района г. Гомеля, рассматривая требования Н. об установлении факта отцовства Б.А. в отношении Б.А., 2010 г.р., и Б.Б., 2015 г.р., вынес решение об установлении факта признания отцовства умершим в отношении двух детей.

Президиум Верховного Суда обратил внимание судов на то, что в отношении детей, родившихся до 1 октября 1968 г., установлению подлежит факт признания отцовства умершим лицом и нахождения ребенка на его иждивении. В случае рождения ребенка после 1 октября 1968 г. установлению подлежит факт отцовства при наличии хотя бы одного из обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 57 КоБС.

● В большинстве случаев факты отцовства и факты признания отцовства устанавливались судами на основании всесторонне исследованных доказательств и при условии отсутствия спора о праве. Отмечены единичные случаи необоснованного оставления заявления без рассмотрения по основаниям, указанным в п. 10 ч. 1 ст. 165 ГПК.

Определением суда Слонимского района оставлено без рассмотрения заявление Б. об установлении факта отцовства Ч. в связи с наличием спора о праве. В судебном заседании отец умершего предполагавшего отца возражал против удовлетворения заявленных требований по причине недовольства поведением заявителя (бывшей невестки) после расторжения брака с умершим сыном, в связи с чем сомневался в его отцовстве в отношении младшего ребенка, рожденного после расторжения брака.

Отменяя данное определение, судебная коллегия по гражданским делам Гродненского областного суда обоснованно указала, что сомнения заинтересованного лица в отцовстве умершего предполагаемого отца необоснованно расценены судом как наличие спора о праве. Данный вывод суда первой инстанции не основан на материалах дела и не нашел подтверждения, поскольку никто из привлеченных по делу заинтересованных лиц, исковых требований, связанных с наследственным имуществом, не заявлял. При новом рассмотрении заявленные требования удовлетворены.

Судам следует иметь в виду, что само по себе установление факта отцовства или факта признания отцовства не во всех случаях влечет спор о праве.

● В ряде случаев по делам об установлении происхождения детей суды допускали ошибки при решении вопроса об уплате государственной пошлины и распределении судебных расходов между сторонами.

Некоторые суды неверно определяли размер государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче в суд заявления об установлении отцовства в отношении двоих и более детей. По делам, где отцовство устанавливалось в отношении нескольких детей, госпошлина была оплачена в размере трех базовых величин.

Не всегда правильно суды определяли размер подлежащей оплате государственной пошлины по делам, содержащим одновременно два требования: об оспаривании отцовства и об установлении отцовства.

Решением суда Житковичского района удовлетворены иски о признании Я.Л. к Я.А. об оспаривании отцовства в отношении Я.В., а также иски о признании Я.Л. к Ш. об установлении отцовства в отношении указанного ребенка. При этом государственная пошлина оплачена в размере трех базовых величин как за одно иски о признании неимущественного характера.

Президиум Верховного Суда указал, что требования об оспаривании либо установлении отцовства в отношении каждого из детей являются самостоятельными иски о признании неимущественного характера, каждое из которых подлежит оплате государственной пошлиной в размере, установленном подп. 6.2 п. 6 приложения 14 к Налоговому кодексу Республики Беларусь.

В соответствии с п. 18 постановления Пленума № 12 и с учетом положений ст. 135 ГПК суд вправе присудить стороне, в пользу которой состоялось решение об установлении отцовства и взыскании алиментов, судебные расходы, понесенные ею по делу, в том числе на оплату проведения генно-дактилоскопической экспертизы.

Отдельные суды оставляли без внимания вопрос о взыскании судебных расходов с ответчика (расходов по оплате госпошлины и оказанию юридической помощи) при вынесении решения об удовлетворении иска, несмотря на заявленные в исковом заявлении и (или) отраженные в протоколе судебного заседания требования истца о взыскании судебных расходов.

Решением суда Барановичского района и г. Барановичи удовлетворен иск С. об установлении отцовства Г. и взыскании с него алиментов. Несмотря на заявленные истцом требования о взыскании с ответчика государственной пошлины, оплаченной за подачу заявления в суд, и понесенных расходов по оплате помощи представителя, суд вопрос возмещения истцу понесенных судебных расходов не разрешил, позицию истца на этот счет в судебном заседании не уточнил.

Судебная коллегия
по гражданским делам
Верховного Суда
Республики Беларусь

Некоторые суды неправильно применяли положения ст. 142 ГПК, необоснованно возлагая обязанность по возмещению государству издержек, связанных с рассмотрением дела, на сторону, в пользу которой состоялось решение.

Решением суда Московского района г. Бреста удовлетворены иски о признании О.И. к О.Е. об оспаривании отцовства и с истца О.И. взысканы в доход государства издержки, связанные с рассмотрением дела.

• Обобщение выявило случаи, когда в нарушение ст. 174 ГПК протоколы судебного заседания по делам об установлении происхождения ребенка составлялись чрезмерно кратко и не отражали действительный ход судебного процесса, иногда носили шаблонный характер. Иногда содержание протокола первого судебного заседания копировалось в протоколе другого судебного заседания.

Из материалов дела по иску М.А. к М.С. об оспаривании отцовства, рассмотренному судом Шкловского района, видно, что протокол судебного заседания от 29 мая 2015 г. идентичен протоколу судебного заседания от 24 марта 2015 г., что не соответствует объективным данным, полученным на момент проведения судебного заседания.

По некоторым делам в протоколах судебных заседаний содержалось разъяснение сторонам права на добровольное урегулирование вопроса путем заключения мирового соглашения, хотя в п. 15 постановления Пленума № 12 указано, что условия и порядок установления отцовства определены законом и мировые соглашения по таким делам утверждаться не должны.

Президиум Верховного Суда потребовал от судов повысить качество составления протоколов судебного заседания, обеспечить полное и объективное отражение в них всех существенных моментов судебного разбирательства.

По итогам обсуждения судебной практики в целях улучшения качества рассмотрения дел об установлении отцовства (материнства) и об оспаривании записи о родителях Президиум Верховного Суда Республики Беларусь обратил внимание судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда, областных, Минского городского судов на необходимость уделять постоянное внимание практике рассмотрения дел названной категории, в случае выявления фактов нарушения прав и законных интересов детей принимать исчерпывающие меры к их восстановлению.

Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь